

Е.М. Букреева, Е.А. Назарян

ИЗОБРАЖЕНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ПРОИЗВЕДИЕНИЯХ ПЕЧАТНОЙ ГРАФИКИ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Не будет преувеличением сказать, что тема русских военнопленных эпохи Отечественной войны 1812 года не так хорошо разработана, как тема военнопленных Великой армии, по которой защищена не одна диссертация¹. Не так много у нас изображений русских пленных, которых могли рисовать очевидцы – участники русской кампании 1812 г. и заграничных походов. Этот иллюстрированный ряд недостаточно изучен, не выделен в отдельный блок, поэтому данное исследование является первой попыткой обратиться к теме иконографии русских военнопленных на основе графических произведений из собрания Государственного Исторического музея. Главным образом речь пойдет о творчестве немецких художников Адама² и Фабера дю Фора³, чьи работы являются, без сомнения, своеобразной иллюстрированной энциклопедией 1812 года.

Основными источниками в работе послужили авторские альбомы художников с собственными комментариями и с пояснениями издателей⁴; труды современных исследователей Дж. Нортона⁵ и Р. Папи⁶, проанализировавших произведения живописцев с точки зрения иконографии изображённых лиц и событий и указавших на места их хранения в настоящий момент.

Рисунков с изображением русских военнопленных в собрании ГИМа, на самом деле, найдено пока немного, три из них относятся к июльским событиям 1812 года, происходившим на территории современной Беларуси – в местечке Камень⁷ и в Бешенковичах⁸. В Камени

21–22 июля находилась Главная квартира вице-короля Евгения Богарне. Там же, по свидетельству Армана Коленкура, 23 июля ночевал Наполеон⁹. На живописном оригинале Альбрехта Адама, хранящемся в Государственном Эрмитаже, изображён дом в Камени, занятый Главной квартирой, и караул из солдат итальянской Почётной гвардии. На литографии, хранящейся в Историческом музее, под названием «Русский военнопленный в Главной квартире в местечке Камень 21 июля 1812»¹⁰ изображена жанровая сцена, происходящая на пороге помещицкого дома, занятого Главной квартирой. Мы видим трёх человек: слева, в каске, кавалерист итальянского полка Почётной гвардии, в центре, по-видимому, казак и далее неизвестный.

Кто они, нам довольно подробно разъяснил сам художник Адам в комментарии к опубликованному в 1827–1833 гг. альбому литографий¹¹: «22 июля один из стрелков с аванпостов приводит в Главную квартиру Вице-короля русского пленного, который из-за того, что его конвоируют одного, привлекает всеобщее внимание. Он уже настолько освоился с солдатами наших аванпостов, с которыми он пил и ел, что даже в присутствии принца, для разговора с которым его привели, он демонстрирует всем своим видом и манерами бесстрашие, граничащее с дерзостью»¹². Действительно, поза стоящего в центре русского офицера, довольно свободная; недоумение вызывает оружие, висящее на левом боку и не отнятое при пленении, и головной убор.

С кем же русский пленный так непринуждённо беседует? Адам объясняет: «Человек, находящийся на рисунке напротив пленного, мамелюк, с которым принц был в экспедиции в Египте и который служил ему верой и правдой и был полностью предан своему господину»¹³. Сравнительный анализ живописного портрета мамелюка на картине А. Адама из серии франко-австрийских войн «Сражение под стенами Сен-Мишеля в Каринтии 24 мая 1809 г.» (Combat de St. Michael an der Murg in Karnten le 24 mai 1809¹⁴) и графического изображения офицера справа на литографии показал, что они полностью идентичны. Адам, очевидно, симпатизировал мамелюку, более того, по словам самого художника, «был дружен с ним во время кампании и с большим удовольствием достоверно изображал его». Помимо симпатии, художник отмечал безусловные добродетели верного слуги Богарне, как то: искренность, честность, смелость, надёжность и немногословность.

Свидетельством неоднократного портретирования мамелюка является ещё одно живописное произведение Адама «Сражение при Раабе 14 июня 1809 года» (*Schlacht bei Raab 14 Juni 1809*), в левой части которого итальянский исследователь Р. Папи «узнал» слугу вице-короля Е. Богарне¹⁵.

Внешний вид мамелюка Богарне отличался от облика других мамелюков, служивших в Великой армии¹⁶, и потому идентифицировать его не всегда просто. Мамелюки Императорской гвардии носили сугубо восточную одежду. Это были голубая или белая чалма, куртка с нашивками и басонами чёрного цвета, красный жилет без басонов, пояс, красные широкие брюки и жёлтые ботинки¹⁷. Мамелюк Богарне отказался от традиционного костюма, сохранив от него лишь восточную саблю. Как и другие мамелюки, это был слуга, находившийся постоянно рядом со своим господином и одновременно выполнявший военные и гражданские функции, чем и объясняется его необычный внешний вид и отсутствие признаков звания. Риккардо Папи так описывает форму одежды мамелюка принца Богарне, изображённого на живописных полотнах: «У Евгения в распоряжении для личной охраны был мамелюк, так же как у его отчима Наполеона и Неаполитанского короля Мюрата. Отметим, что в действительности этот персонаж носит одежду гражданского покроя, но с орлами, украшающими отвороты мундира, у него кожаная амуниция и охотничий рожок на крышке лядунки. Он держит в руке верхнее платье принца, и у него есть футляр для ношения подзорной трубы, которую Евгений использует в данный момент. Восточная сабля»¹⁸.

Личный мамелюк принца Евгения сопровождал своего господина, начиная с египетского похода и заканчивая русской кампанией. О его дальнейшей судьбе стало известно из книги английского исследователя Норта: «Во время отступления мамелюк серьёзно заболел и остался в Ковно. Его господин оставил ему денег и поручил его заботам нескольких людей, но более о нём ничего не слышали»¹⁹.

О судьбе русского военнопленного, изображённого на рисунке, стало известно тоже со слов художника, который писал: «На следующий день поднялся шум, который предоставил пленному некоторую свободу, и он этим воспользовался, чтобы незаметно ускользнуть под покровом темноты, при этом никто не мог обнаружить никаких следов его побега. Это происшествие породило всякого рода догадки, которые мы не будем излагать, и показало, что не стоило ему

доверять»²⁰. Что касается личности военнопленного российской армии, то, скорее всего, это был казак войска Донского. Как известно, именно части М.И. Платова действовали «на неприятеля во фланг»²¹. Н.П. Поликарпов достаточно подробно описал кавалерийские бои по дороге на г. Могилёв-Белорусский с участием донских казачьих полков подполковника Адрианова 2-го, генерал-майора Иловайского 5-го, полковника Иловайского 10-го, полковника Иловайского 11-го, полковника Сысоева 3-го²². Возможно, что именно в бою 9 (21) июля 1812 г. был захвачен в плен один из казаков.

Судя по комментариям Адама, пленный весьма неплохо говорил по-французски, был храбрым и дерзким. Некоторые детали его внешнего вида (жилет на пуговицах под растегнутым полукафтаном, стрижка, щеголеватые усы), говорят о том, что офицер следил за модой и даже в период военных действий уделял время своему внешнему виду.

Таким образом, на основе авторских пояснений к рисункам мы можем ничего не домысливать, а констатировать существование реального эпизода, произошедшего в Камени, хотя хронология описываемого дня (22 июля) и подпись к литографии (21 июля) не совпадают.

События последующих дней, развернувшиеся в Бочейково 23 и 24 июля, в результате которых, по словам офицера Итальянской королевской гвардии Цезаря де Ложье, «при отступлении к Бешенковичам французы захватили 8 пушек и 600 пленных»²³, отражены в рисунках сразу двух очевидцев: Адама и Фабер дю Фор.

Эпизод транспортировки русских военнопленных запечатлён Адамом в рисунке²⁴, живописи на картоне²⁵ и в литографии²⁶. Это один из редких случаев, когда литографированный вариант *Transport de prisonniers de guerre Russes le 25 Juillet* («Транспорт русских пленных 25 июля 1812 года») почти не отличается от живописного оригинала, рисунок воспроизведён с небольшими *изменениями* (в живописном варианте в правом нижнем углу художник лишь добавил группу из трёх человек, о чём речь пойдет ниже).

На литографии из собрания ГИМа Адам изобразил польских уланов, конвоирующих группу русских пленных лейб-гусаров и драгунов. Художник прокомментировал свой рисунок следующим образом: «Во время боя под Островно было захвачено много пушек, ящиков с боеприпасами и пленных, большинство из которых – драгуны и казаки императорской гвардии. Кроме того, на поле сражения оставили много убитых. Главная дорога была усеяна различными

вещами, боеприпасами, оружием всех видов и трупами лошадей. На этом рисунке изображена колонна русских военнопленных, которых польские уланы ведут по дороге из Островно в Бешенковичи»²⁷.

Порядок транспортировки пленных был установлен Наполеоном в первые недели войны. В письме к начальнику штаба Бертье от 1 июля 1812 г. из Вильно он указал: «Мой кузен, пленные будут отправлены, как только наберётся 1 200 человек и не ранее 13 числа. 12-го придут офицеры и унтер-офицеры, кроме того 12 унтер-офицеров в качестве охраны, чтобы держать всё под контролем. Эти заключённые будут разделены на 12 рот по сто человек во главе с унтер-офицером для обеспечения контроля»²⁸. Можно предположить, что немецкий художник изобразил одну из первых колонн военнопленных российской армии, которых этапировали из страны.

Сравнительный анализ живописного произведения А. Адама «Сражение при Островно 27 июля 1812 года», мало известного российским исследователям²⁹, с полотном из эрмитажного собрания под названием «Группа русских военнопленных под Бешенковичами 25 июля 1812 г.»³⁰ показал, что художник дважды изобразил одних и тех же офицеров: двух сидящих на траве драгунов и лежащего лицом вниз гусара с повязкой на голове. Примечательно, что на графических листах эти персонажи отсутствуют. Итальянский исследователь Папи пояснил, что на картине «Сражение при Островно 27 июля 1812 года» изображены русские пленные: «Два первых – это драгуны, их отличает розовый цвет на униформе и белые пуговицы, что указывает на то, что, по всей видимости, они принадлежат к Московскому полку, являвшемуся частью 2-й кавалерийской дивизии, но неизвестно об её участии в событиях при Островно³¹, где присутствовала 1-я дивизия вместе с Каргопольским, Ингерманландским, Нежинским, Казанским полками и гвардейскими драгунами. Лежащий на земле раненый – гусар»³².

Поскольку, как известно, Альбрехт Адам прошёл с армией весь путь только до Москвы, а потом вернулся в Германию, пришло время обратиться к творчеству другого немецкого художника Фабер дю Фора, в 1812 г. служившего в резервном полку 26-й пехотной дивизии Великой армии и отобразившего дальнейшее передвижение русских военнопленных.

Фабер дю Фор зарисовал с натуры группу военнопленных, спустя годы этот рисунок был переведён в литографию «29 июля 1812 года на берегу Двины в окрестностях Бешенковичей» другим немец-

ким художником Э. Эммингером³³ и опубликован в иллюстрированном дневнике художника³⁴ с собственным комментарием: «Форсированными маршами мы прибыли в Бешенковичи, что на левом берегу Двины, ибо император, желая помешать противнику продолжать отступление, неустанно преследовал его. Мы предали огню расположенное на правом берегу предместье, чтобы соорудить на его месте предмостное укрепление, которое в случае неудачи обеспечивало бы нам отступление. Чёрный вихрь дыма взмыл к небесам, и скоро дома русских, построенные из дерева, превратились в кучу пепла. Для прикрытия моста одну пушку, что у дороги, из Куковячей направили на место, где река делает поворот»³⁵.

Известно, что в делах при Островно, Куковячине и Витебске убито с российской стороны 834, ранено 1855 и пропало без вести 1069 человек³⁶. Среди пропавших без вести, безусловно, были и пленные. Автор комментария ничего не говорит о группе военных, расположенных в левой части рисунка, по нашему предположению, это изображены те самые русские, которые были захвачены в плен накануне. На это указывает их форма одежды, кивера и скатки в руках.

В дневнике Фабер дю Фора есть ещё одна литография с конкретным изображением русских военнопленных, датированная 8 сентября 1812 г. Раскрашенный вариант этой литографии был воспроизведён в энциклопедии «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов» как иллюстративный материал к статье А.И. Попова о русских военнопленных. Но вызывает недоумение подпись к литографии. Она гласит: «Партия русских военнопленных, взятых при Бородине, 9 сентября 1812 г. Гравюра неизвестного художника по оригиналу Х.В. Фабер дю Фора»³⁷. На самом деле это литография пером, а не гравюра; художник известен – литограф Адольф фон Гнаут (Adolf von Gnauth, 1812–1876), и оригинальная подпись к этому листу серии называется: «В окрестностях Валуева 8 сентября 1812 года»³⁸, а не иначе.

В пояснительном тексте к упомянутому листу Фабер дю Фора, написанному, вероятно, товарищем художника по русскому походу полковником Францем фон Кауслером, говорится о потерях русских и французов после Бородинского сражения. Автор не только подводит итоги «столь дорого купленной победы», но и явно сочувствует русским военнопленным: «Какой ужасной была участь этих пленных! Отправленные через Смоленск к прусской границе, страдая от

голода среди всеобщей нужды и зачастую лишённые самого элементарного ухода, почти все они погибли ещё на родной земле»³⁹.

Перечисленными четырьмя рисунками участников русского похода Адама и Фабер дю Фор не исчерпывается изобразительный ряд русских военнопленных. В собрании Государственного Исторического музея хранятся ещё две интересных работы, в том числе французская литография с подписью: «Пленные русские и австрийцы во Франции»⁴⁰. Этот лист художника Марле был отпечатан в королевской литографии Ластери после 1817 г., происходит он из собрания московского коллекционера П.И. Щукина. Жанровая сцена изображает военных в кругу, с босыми ногами, в окружении двух молодых женщин, предлагающих пленным вино и фрукты. Сохранились свидетельства о том, что французские барышни охотно знакомились с военнопленными российской армии и нередко помогали им. Так, пленённый в 1813 г. Петр Семёнов впоследствии много рассказывал в кругу семьи о пребывании во французском плену. Эти устные рассказы были переданы дочерью Натальей в воспоминания уже для своих детей. Она писала: «Чтоб во время плена поднять упавший дух товарищей, отец, по обычной своей весёлости, сочинял экспромтом маленькия французские сцены и фарсы, раздавал роли товарищам офицерам, и все они разыгрывали их на воздухе, причём дамы выходили на балконы, и после часто зазывали к себе и угощали „интересных русских плѣнных“». У бабушки моей, его матери, хранилось шесть тонких голландских рубашек, которые он получил в подарок от французских дам, узнавших, что пленные более всего нуждались в белье»⁴¹.

В собрании другого коллекционера, Павла Яковлевича Дашкова, совершенно случайно был обнаружен неизвестный ранее рисунок с карандашной пометой на обороте: «Русские пленные во Франции, февраль 1814?»⁴². На нём изображено конвоирование национальными гвардейцами представителей российской армии, среди которых можно разглядеть пехотинца, кирасира, казаков, крымского татарина. Скорее всего, пленные принадлежат к нижним чинам. Обратившись за консультацией к ведущим специалистам по истории Отечественной войны 1812 года С.В. Белоусову и Р.Н. Рахимову, мы получили ответ, что с определённой вероятностью можно утверждать: на рисунке отображены события зимы 1813–1814 г. до вступления союзников в Париж.

В мемуарной литературе мы также встречаем подтверждение того факта, что русских пленных конвоировали из одного города

Франции в другой. Так, когда русские войска вступили в пределы Франции, пленных решено было отправить вглубь страны. М. Коцебу вспоминал: «Едва товарищи мои прибыли в Шартр, как должны были выступить опять из оного по причине [стоявшего там] драгунского депо. Ступайте в Орлеан, говорили им, там довольно места; но и в Орлеане были два кирасирских депо. Им советовали идти в Брест, где одни только матросы; в Бресте было уже приказано отправить их в Ренн. Хотя и там находились также войска, однако ж жсжалились над измученными голодом и почти нагими, и там были они до самого освобождения. Впрочем, в Бретаньи и Нормандии находилось довольно много роялистов, кои помогали пленникам»⁴³.

Таким образом, на примере найденных и атрибутированных рисунков с изображениями русских военнопленных из собрания ГИМа можно утверждать, что тема русских пленных не была обойдена вниманием художников. Военнопленные стали скорее дополнительным фоном к основному изображению, нежели отдельной темой. Поэтому изучение иконографии русских военнопленных эпохи 1812 года требует дальнейшего специального исследования и внимательного прочтения всех изобразительных источников по этой теме⁴⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Бессонов В.А.* Военнопленные Великой армии в России (по материалам Калужской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2001; *Понов А.И.* Великая армия в России: Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Самара, 2003; *Хомченко С.Н.* Военнопленные армии Наполеона в Поволжье и Приуралье в 1812–1814 гг.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Самара, 2007.

² Альбрехт Адам (Albrecht Adam; 16.04.1786, Нёрдлинген – 28.08.1862, Мюнхен), баварский художник, живописец, рисовальщик. Участник русской кампании 1812 г., находился при штабе Евгения Богарне. С армией прошёл весь путь до Москвы, был свидетелем многих баталий. В начале октября 1812 г. покинул Россию. Результатом русского похода стал «живописный дневник» – альбом из 83 изображений маслом на картоне (Государственный Эрмитаж), позднее переработанный и литографированный. О нём см.: *Allgemeines Lexikon der Bildenden Kunstler von der Antike bis zur Gegenwart / von U. T. Begrundet, u. F. Becker: Bd. 1. S. 57–58; Bryan's dictionary of painters and engravers. L., 1925. Vol. I. P. 5; Понов А.И.* Адам Альбрехт // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов: Энциклопедия: В 3 т. М.: РОССПЭН, 2012. Т. 1. С. 22.

³ Фабер дю Фор Христиан Вильгельм (Faber du Faur, Christian Wilhelm von, 18.08.1780, Штутгарт – 06.02.1857, Мюнхен), немецкий художник, генерал-майор (1849), участник кампании 1812 г. в ходе которой делал зарисовки

военно-походной жизни. На их основе позднее был издан литографированный альбом, переиздававшийся многократно на немецком и французском языках. О нём см.: Allgemeines Lexikon der Bildenden Kunstler von der Antike bis zur Gegenwart / Leipzig, 1915. Bd.11. S.157; Bryan's dictionary of painters and engravers. L., 1925. Vol. 2. P. 139; *Понов А.И.* Фабер дю Фор. Т. 3. С. 532–533.

⁴ См.: Blätter aus meinem Portefeuille im Laufe des Feldzugs 1812; Campagne de Russie/ 1812/ d'après le journal illustre d'un temoin oculaire / Faber du Faur G., de. P., 1831; Napoleons Feldzug in Russland 1812 / Faber du Faur G., de. Leipzig: Schmidt & Gunther, 1897; Napoleons Feldzug in Russland 1812 / Faber du Faur G. de. Leipzig: Schmidt-Gunther, 1898; Campagne de Russie 1812 d'après le Journal Illustre d'un temoin oculaire / G. De Faber du Faur; avec introduction par Armand Dayot. Ernest Flammarion, éditeur. P., S.a.; *Faber du Faur.* Rckzugsgefecht der «Grossen Armee» an der Beresina. Stuttgart, 1931; *Adam A.* Voyage pittoresque et militaire de Willenberg en Prusse jusqu'à Moscou fait en 1812 pris sur le terrain même, et lithographié par Albert Adam. A Munic chez Hermann & Barth. MDCCCXXVII.

⁵ *North J.* With Napoleon in Russia: The Illustrated Memoirs of Faber du Faur. L., 2001; *Idem.* Napoleon's Army in Russia: The Illustrated Memoirs of Albrecht Adam, 1812. Barnsley, 2005.

⁶ *Papi R.* Eugène et Adam: Le Prince et le Peintre: Le cycle de Leuchtenberg et les Campagnes Napoléoniennes de 1809 et de 1812. Prato, 2012; *Papi R.* Eugène und Adam: Der Prinz und sein Maler: Der Leuchtenberg-Zyklus und die Napoleonischen Feldzüge 1809 und 1812. Zeughaus / Berliner Zinnfiguren, 2012.

⁷ В 1812 году Камень – местечко в Новолепельском уезде Витебском губернии, в 80 верстах от Витебска.

⁸ В 1812 г. Бешенковичи – местечко в Новолепельском уезде Витебской губернии, в 20 верстах от Бочейково и в 45 верстах к западу от Витебска, в котором находился мост через Западную Двину.

⁹ *Коленкур А., де.* Мемуары: Поход Наполеона в Россию/ Пер. фр. Жуковский. М.: Кучково поле; «ГАЛА ПРЕСС», 2002. С. 139.

¹⁰ ИЗО ГИМ 64709/ ИШ-43889. «Prisonnier de guerre russe, au quartier general de Kamen le 21 Juillet». 1827–1833 гг. Лист № 25 из тетради № 7 «Voyage pittoresque et militaire de Willenberg en Prusse jusqu'à Moscou fait en 1812 pris sur le terrain même, et lithographié par Albert Adam. A Munic chez Hermann & Barth. MDCCCXXVII». Литография. 38 x 55,5 см. Поступление: Из Музея 1812 года.

¹¹ Отдел ИЗО ГИМ 64709. «Voyage pittoresque et militaire de Willenberg en Prusse jusqu'à Moscou fait en 1812 pris sur le terrain même, et lithographié par Albert Adam. A Munic chez Hermann & Barth. MDCCCXXVII». Альбом представляет собой увраж, состоящий из обложки, заглавного листа, титульного листа с гравированным портретом А. Адама, предисловием авторов (Avant-propos), объявлением (Prospectus), двадцати четырех отдельных папок (тетрадей) с вложенными в каждую из них по четыре литографии; таблицы с наименованием картин, расположенных по хронологии событий с № 1 по № 95 (Table par ordre chronologique des dessins qui composent l'ouvrage intitulé); отдельных пояснительных листов к изображениям на французском и немецком языках, литографированной виньетки (Vignette)

А. Адама с живописного оригинала баварского офицера и художника К.В. Хайдека. Всего в альбоме 101 литография, включая портреты Наполеона, Иохима Мюрата, Евгения Богарне работы Д. Энгельмана. Подр. см.: Адам Альбрехт. Живописная картина военного похода 1812 года от Вилленберга в Пруссии до Москвы, совершенного в 1812 году, исполненная прямо на месте и литографированная Альбрехтом Адамом / Сост. А.М. Валькович; пер. с фр. А.А. Васильева. М.: Кучково поле, 2014; Букреева Е.М. Рецензия на книгу «Живописная картина военного похода 1812 года...» // Край Смоленский: Науч.-попул. журн. Смоленск, 2014. № 5. С. 58–60.

¹² ИЗО ГИМ 64709. Тетрадь № 7 из «Voyage pittoresque». Пер. с фр. А.Ю. Медведевой.

¹³ Там же.

¹⁴ Это произведение хранится в коллекции короля Швеции в Стокгольме, воспроизведено полностью и фрагментарно в кн.: *Papi R. Eugène et Adam*. P. 37, 120–121, 201, 203. Другой авторский вариант этого полотна хранится с видоизмененной подписью, например, в Бременской художественной галерее «Кунстхалле».

¹⁵ См.: *Papi R. Eugène et Adam*. P. 216, 217, 225.

¹⁶ Подр. см.: *Погосян В.А.* Армяне – сподвижники Наполеона: история и мифы. Ереван: Эдит Принт, 2009.

¹⁷ Там же. С. 11.

¹⁸ *Papi R. Eugène et Adam*. P. 203.

¹⁹ *North J.* Napoleon's Army in Russia. P.62.

²⁰ См.: ИЗО ГИМ 64709. Тетрадь № 7 из альбома «Voyage pittoresque». Пер. с фр. А.Ю. Медведевой.

²¹ *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны в 1812 году. М., 2008. С. 120.

²² *Поликарпов Н.П.* Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. М., 2011. С. 76.

²³ *Ложье Ц.* Дневник офицера Великой армии в 1812 году: Пер. с фр. / Под ред. Н.П. Губского; предисл. А.М. Васютинского. М.: Гос. публ. ист. б-ка, 2005. С. 33.

²⁴ Рисунок из Мюнхенского собрания графики воспроизведён в кн.: *Papi R. Eugène et Adam*. P. 252.

²⁵ Государственный Эрмитаж. Инв. №25954. «Transport des Prisonniers Russes pres Bechenchowitschi le 25 Juillet» («Группа русских военнопленных под Бешенковичами 25 июля 1812 г.»). Картон, масло. 21 x 30 см. Воспроизведено в кн.: Русский альбом Альбрехта Адама: Каталог выставки. Л.: Искусство, 1990. Кат. № 39.

²⁶ ИЗО ГИМ 64709/ ИШ-43833. «Transport de prisonniers de guerre Russes le 25 Juillet». 1827–1833 гг. Лист № 16 из тетради № 4 альбома «Voyage pittoresque». Литография. 38 x 55,5 см. Поступление: Из Музея 1812 года.

²⁷ ИЗО ГИМ 64709. Тетрадь № 4 из альбома «Voyage pittoresque». Пер. с фр. А.Ю. Медведевой.

²⁸ *Chambray G.* Histoire de l'Expédition de Russie. P., 1823. Т. 1. P. 233–235.

²⁹ «La bataille d'Ostrovno 27 juillet 1812». 1846 г. Холст, масло. 125 x 180 см. Художественная галерея г. Бремена (Германия). Воспроизведено в кн.: *Papi R. Eugène et Adam*. P. 252, 253, 260.

³⁰ Государственный Эрмитаж. Инв. №25954.

³¹ Московский 1-й лейб-драгунский полк участвовал в Отечественной войне в составе 2-го кавалерийского Резервного корпуса Западной армии Барклая де Толли, в боевых действиях при Островно не принимал участия.

³² *Papi R.* Eugène et Adam. P. 260.

³³ Эммингер Эберхард (Emminger Eberhard, 21.10.1808, Эрландер, Германия – 27.11.1885, там же). Рисовальщик, литограф. Работал в Вене, Мюнхене, Штутгарте. В 1830-х годах литографировал для издательства Х.Ф. Аутенрита в Штутгарте рисунки Фабер дю Фор на тему русской кампании. О нём см.: Allgemeines Lexikon der Bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart / Begrundet von U. Thieme u. F. Becker. Leipzig, 1914. Bd.10. S. 505–506.

³⁴ *Faber du Faur.* Blätter aus meinem Portefeuille im Laufe des Feldzugs 1812: In Russland an Ort und Stelle gezeichnet. Stuttgart: Ch. F. Autenrieth, 1831–1843.

³⁵ Цит. по: *Фабер дю Фор Х.В.* Война 1812 года: Иллюстрир. дневник участника / Пер. с фр. В.Е. Климанова. М.: Кучково поле, 2011. С. 28.

³⁶ *Михайловский-Данилевский А.И.* Указ. соч. С. 108.

³⁷ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. М., 2012. Т. 1. С. 345.

³⁸ ИЗО ГИМ 16116/ И III–30667. «Aux environs de Walnewa le 8 September 1812». Лист № 55 из «Blätter aus meinem Portefeuille im Laufe des Feldzugs 1812. In Russland an Ort und Stelle gezeichnet». Литография. 47 x 61,2 см. Поступление: из Музея П.И. Щукина.

³⁹ Цит. по: *Фабер дю фор Х.В.* Война 1812 года. С. 79.

⁴⁰ ИЗО ГИМ 23836 ш/ И III–981. «Prisonniers Russes ey Autrichiens en France». После 1817 г. Литография. 30,5 x 41,8 см. Поступление: из Музея П.И. Щукина.

⁴¹ *Грот Н.П.* Из семейной хроники: Воспоминания для детей и внуков. СПб., 1900. С. 4.

⁴² ИЗО ГИМ. ДК Ящ.11. П. 11. № 293. Фототипия с рисунка неизвестного художника. 14,2 x 20,4 см. Авторы благодарят главного специалиста ГИМа Е.И. Иткину за указание на неизвестный ранее изобразительный источник.

⁴³ *Коцебу М.* Русский военнопленный или приключения Мориса фон Коцебу в плену французов, изданные Августом Коцебу. М., 1816. Ч.II. С. 195–196.

⁴⁴ Авторы благодарят всех, кто помогал нам в работе ценными консультациями, указаниями на дополнительные источники, редактированием перевода с французского и немецкого языков: С.В. Белоусова (Пенза), А.И. Попова (Самара), Р.Н. Рахимова (Уфа), В.Н Земцова и О.С. Данилову (Екатеринбург), А.Ю. Медведеву, Т.Б. Пошерстник, Ирину Назарян (Москва), а также сотрудников Государственного Исторического музея В.Н. Калачинскую, Е.С. Кузьмину, Н.Г. Лукашову.